

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по первоначальному докладу Лаосской Народно-Демократической Республики*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Лаосской Народно-Демократической Республики (CCPR/C/LAO/1) на своих 3504-м и 3505-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3504 и 3505), состоявшихся 11 и 12 июля 2018 года. На своем 3519-м заседании, состоявшемся 23 июля 2018 года, он принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление первоначального доклада Лаосской Народно-Демократической Республики, несмотря на то, что он был представлен более чем с шестилетним опозданием, и содержащуюся в нем информацию. Он выражает признательность за возможность начать конструктивный диалог с делегацией высокого уровня государства-участника по вопросу о мерах, принятых государством-участником с целью осуществления положений Пакта с момента его вступления в силу. Комитет признателен государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/LAO/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/LAO/Q/1), которые были дополнены устными ответами делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятые государством-участником следующие законодательные, институциональные и политические меры:

а) включение главы об основных правах в Конституцию 2015 года с внесенными в нее поправками;

б) принятие Национального плана действий по предупреждению и ликвидации насилия в отношении женщин и детей (на 2014–2020 годы).

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

а) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 26 сентября 2012 года;

б) Конвенции о правах инвалидов – 25 сентября 2009 года.

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применение Пакта во внутреннем праве

5. Отмечая дуалистическую правовую систему государства-участника и примат договорных обязательств, провозглашенный в новом законе о договорах и международных соглашениях, а также усилия, предпринимаемые с целью устранения коллизий между внутренним правом и договорными обязательствами путем пересмотра некоторых законов, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что до сих пор сохраняются некоторые несоответствия между национальной правовой базой и Пактом. Он озабочен также тем, что уровень информированности и знаний о Пакте должностных лиц государственных органов, прокуроров, судей и адвокатов, как представляется, остается неудовлетворительным, несмотря на различные учебные инициативы, реализуемые в последние годы, и что отсутствуют примеры ссылок на Пакт в судебных решениях и при применении или толковании внутреннего законодательства. Комитет сожалеет о том, что государство-участник в настоящее время не готово ратифицировать первый Факультативный протокол к Пакту (статья 2).

6. Государству-участнику следует провести всеобъемлющий обзор законодательства с целью выявления любых возможных пробелов или положений, противоречащих Пакту, и обеспечить, чтобы все закрепленные в Пакте права получили полную юридическую силу в рамках внутреннего правопорядка. Ему следует укрепить механизмы и процедуры, направленные на обеспечение того, чтобы законопроекты согласовывались с Пактом, и активизировать усилия по обеспечению эффективной специализированной и надлежащей подготовки по вопросам, касающимся Пакта, государственных служащих, членов Национальной ассамблеи, прокуроров, судей и адвокатов, с тем чтобы они применяли и толковали внутреннее законодательство в свете положений Пакта. Государству следует также вновь рассмотреть вопрос о ратификации первого Факультативного протокола к Пакту, который устанавливает механизм рассмотрения индивидуальных жалоб.

Национальные правозащитные учреждения

7. Комитет отмечает существование национальных правительственных органов, наделенных мандатами в области прав человека, включая Национальный руководящий комитет по правам человека, Национальную комиссию по улучшению положения женщин, матерей и детей и Национальный комитет по делам инвалидов и престарелых. Он сожалеет, что ни одно из этих учреждений не является независимым органом, соблюдающим принципы, которые касаются статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (статья 2).

8. Государству-участнику следует начать процесс создания национального правозащитного учреждения с мандатом по защите всего комплекса прав человека, которое полностью соответствовало бы Парижским принципам и функционировало независимо, транспарентно и эффективно в целях поощрения и защиты прав человека.

Оговорки

9. Комитет отмечает оговорку государства-участника по статье 22 Пакта и заявления о толковании к статьям 1 и 18 Пакта и принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что оно находится в процессе пересмотра необходимости их сохранения (статья 2).

10. Государству-участнику следует пересмотреть обоснования и необходимость сохранения сделанной им оговорки и заявлений относительно толкования с целью их отмены.

Чрезвычайное положение

11. Комитет обеспокоен тем, что действующие правила введения чрезвычайного положения, включая Закон о национальной обороне, не содержат определения допустимых отступлений и ограничений прав человека в случае чрезвычайного положения в стране и недвусмысленно не запрещают отступление от положений Пакта, от которых отступления не допускается (статья 4).

12. **Государству-участнику следует привести свои законы, регулирующие чрезвычайное положение, в полное соответствие с требованиями статьи 4 Пакта, как она толкуется Комитетом в его замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, в частности положений Пакта, от которых отступления не допускаются, и ограничить любые отступления теми, которые являются абсолютно необходимыми с учетом сложившегося положения.**

Борьба с терроризмом

13. Комитет обеспокоен слишком широким определением терроризма в национальной правовой системе, в частности широким определением терроризма в статье 7 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Он также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о правовых гарантиях, предоставляемых лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении террористических актов или связанных с ними преступлений (статьи 2, 9 и 14).

14. **Государству-участнику следует пересмотреть нынешнее широкое определение терроризма в Законе о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и обеспечить, чтобы любое существующее или новое законодательство по борьбе с терроризмом полностью соответствовало Пакту и принципам законности, определенности, предсказуемости и соразмерности и чтобы лицам, подозреваемым или обвиняемым в террористических актах или связанных с ними преступлениях, были предоставлены в законе и на практике все правовые гарантии в соответствии с Пактом.**

Недискриминационная нормативно-правовая основа

15. Отмечая запрещение дискриминации в статье 35 Конституции и других законодательных актах, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что существующая правовая база не обеспечивает всеобъемлющей защиты от дискриминации по всем признакам, запрещенным в соответствии с Пактом, в том числе по признаку расы, цвета кожи, пола, политических или других взглядов, имущественного положения, места рождения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и иного статуса (статьи 2 и 26).

16. **Государству-участнику следует принять меры, в том числе рассмотреть возможность принятия всеобъемлющего антидискриминационного закона, для того чтобы соответствующая правовая база обеспечивала надлежащую и эффективную правовую и процессуальную защиту от всех форм дискриминации, в том числе в частном секторе, по всем запрещенным согласно Пакту признакам, а также доступ к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты для всех жертв дискриминации.**

Смертная казнь

17. Комитет приветствует соблюдение моратория де-факто начиная с 1989 года, но по-прежнему обеспокоен тем, что суды продолжают выносить смертные приговоры, в основном по преступлениям, связанным с наркотиками. Он отмечает также, что, несмотря на уменьшение числа статей, которые предусматривают смертную казнь, в проекте уголовного кодекса по сравнению с предыдущим (12, а не 18), Уголовный кодекс по-прежнему предусматривает смертную казнь за преступления, в том числе за преступления, связанные с наркотиками, которые не относятся к категории «наиболее тяжких преступлений» по смыслу статьи 6 (2) Пакта (статья 6).

18. Государству-участнику следует сохранять мораторий на казни и надлежащим образом рассмотреть вопрос об отмене смертной казни в законодательном порядке. До отмены смертной казни государству-участнику следует провести всесторонний обзор соответствующего законодательства для обеспечения того, чтобы смертная казнь могла назначаться только за наиболее серьезные преступления, т. е. только за самые тяжкие преступления, связанные с умышленным убийством, а также обеспечить, чтобы в случае вынесения такого приговора он никогда бы не выносился в нарушение Пакта, в том числе в нарушение норм справедливого судебного разбирательства. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни, или о присоединении к нему.

Насильственные исчезновения

19. Комитет озабочен отсутствием правовой базы, необходимой для определения и установления уголовной ответственности за все акты насильственного исчезновения, и широко распространенной безнаказанностью за такие акты. Он выражает сожаление в связи с непредоставлением государством-участником соответствующей информации о принятых мерах и прогрессе, достигнутом в расследовании насильственного исчезновения лидера гражданского общества Сомбата Сомфона, которого, согласно сообщениям, в последний раз видели на полицейском контрольно-пропускном пункте 15 декабря 2012 года и похищение которого было якобы заснято камерой видеонаблюдения. Комитет выражает также озабоченность в связи с тем, что государство-участник не представило соответствующей информации о расследовании судьбы или установлении местонахождения других предполагаемых жертв насильственного исчезновения, таких как Кха Янг, Вутипонг Качатамакул, Буаван Чанманивон и Кеочей, Кингкео Фонгсли, Сомчит, Субин, Суан, Синпасонг, Кхамсон, Ну, Сомкхит и Суригна, Сомфон Кхантисук и ряд членов общины хмонг. Комитет с озабоченностью отмечает решительный протест делегации против таких утверждений и высказанную ею критику в адрес источников утверждений о насильственных исчезновениях в ходе ее диалога с Комитетом (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 16).

20. Государству-участнику следует:

a) эффективно ввести уголовную ответственность за насильственные исчезновения в соответствии с международными стандартами и обеспечить, чтобы эти положения уголовного законодательства применялись на практике;

b) активизировать усилия по проведению тщательного, внушающего доверие, беспристрастного и транспарентного расследования насильственного исчезновения Сомбата Сомфона и всех других случаев предполагаемых насильственных исчезновений, в том числе вышеупомянутых лиц, с тем чтобы выяснить их судьбу и местонахождение, а также установить виновных в этом лиц;

c) обеспечить, чтобы жертвы и их семьи регулярно информировались о ходе и результатах расследований и получали официальные административные документы, которые требуется представлять в соответствии с международными стандартами; и чтобы им было обеспечено полное возмещение, включая реабилитацию, надлежащую компенсацию и гарантии неповторения;

d) обеспечить, чтобы все виновные привлекались к ответственности и в случае осуждения наказывались соразмерно степени тяжести совершенных ими преступлений;

e) обеспечить надлежащую специализированную подготовку по вопросам эффективного расследования и рассмотрения насильственных исчезновений для сил безопасности и судебных органов, а также других должностных лиц правоохранительной системы, включая изучение положений соответствующих международных стандартов;

f) выполнить свое обязательство ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которое государство-участник приняло в контексте универсального периодического обзора Совета по правам человека в 2010 и 2015 годах.

Материнская смертность, добровольное прерывание беременности и репродуктивное здоровье

21. Отмечая снижение материнской смертности и усилия, прилагаемые с целью улучшения дородового и послеродового ухода, Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с тем, что уровень материнской смертности остается высоким. Он озабочен также криминализацией в статье 92 Уголовного кодекса аборт, за исключением случаев, когда существует опасность для жизни матери, а также в связи с широко распространенными, согласно сообщениям, небезопасными абортами, которые угрожают жизни и здоровью женщин и вносят свой вклад в повышение уровня материнской смертности. Комитет выражает также озабоченность в связи с сообщениями о высоких показателях подростковой беременности и ограниченном доступе к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и к информации для этой возрастной группы (статьи 3, 6, 7, 17 и 26).

22. **Государству-участнику следует:**

a) удвоить свои усилия, направленные на эффективное сокращение материнской смертности, в том числе в результате небезопасных аборт;

b) изменить свое законодательство с целью обеспечения эффективного доступа к безопасным легальным абортам, когда жизнь или здоровье беременной женщины или девочки находится в опасности или когда продление беременности до родов может причинить женщине или девочке значительную боль или страдания, особенно в тех случаях, когда беременность является результатом насилия или инцеста или когда ее невозможно сохранить, и обеспечить, чтобы в отношении женщин и девочек, сделавших аборт, или поставщиков медицинских услуг, оказавших им помощь в этом, не применялись уголовные санкции;

c) укрепить и увеличить число программ просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья женщин, мужчин и подростков и обеспечить, чтобы женщины и девушки-подростки имели доступ к надлежащим услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья во всей стране, в том числе к надлежащим и доступным по цене противозачаточным средствам.

Пытки и неправомерное обращение, а также условия содержания под стражей

23. Комитет обеспокоен тем, что определение пытки и криминализация актов пытки в уголовном законодательстве государства-участника не соответствуют требованиями статьи 7 Пакта, и отмечает в этой связи утверждение государства-участника о том, что в находящемся в настоящее время на рассмотрении проекте уголовного кодекса содержится определение пытки как отдельного преступления. Комитет обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о наказании в тюрьмах и центрах содержания под стражей наркоманов и неправомерном обращении с ними, хотя государство-участник отрицает эти обвинения. Согласно сообщениям, имеют место случаи блокировки ног заключенных в деревянных колодках в течение длительного времени, жестоких избиений и прижигания частей тела сигаретами, а также случаи смерти во время содержания под стражей (статьи 2, 6, 7 и 10).

24. **Государству-участнику следует принять энергичные меры с целью искоренения пыток и неправомерного обращения и более конкретно, в частности:**

a) привести определение пытки, в том числе в находящемся в настоящее время на рассмотрении проекте уголовного кодекса, в соответствие со статьей 7 Пакта и другими международными стандартами, предпочтительно

путем кодификации ее в качестве отдельного преступления, которое не подлежит сроку давности и другим ограничениям и предусматривает меры наказания, соразмерные тяжести преступления;

b) обеспечить эффективную подготовку сил безопасности и должностных лиц судебной системы и правоохранительных органов по вопросам предупреждения пыток и гуманного обращения с заключенными;

c) обеспечить, чтобы все утверждения, касающиеся пыток и неправомерного обращения, а также смерти во время содержания под стражей, оперативно и тщательно расследовались независимым и беспристрастным органом, чтобы виновные подвергались преследованию и в случае осуждения наказанию, соответствующему тяжести преступления, и чтобы жертвам и в соответствующих случаях их семьям предоставлялось полное возмещение ущерба, включая реабилитацию и адекватную компенсацию.

25. Принимая к сведению планы строительства новых центров содержания под стражей и исправительных центров с целью уменьшения переполненности таких центров и усилия Министерства государственной безопасности, направленные на улучшение условий содержания под стражей, Комитет по-прежнему озабочен сообщениями о суровых условиях в ряде тюрем, обусловленных их крайней переполненностью, отсутствием надлежащего питания и медицинского обслуживания, а также применением такой меры, как длительное содержание в одиночной камере в течение периодов, достигающих нескольких лет. Он с озабоченностью отмечает также, что Управление Верховного народного прокурора является единственным органом, отвечающим за мониторинг и инспектирование центров содержания под стражей и исправительных учреждений (статьи 7 и 10).

26. Государству-участнику следует:

a) ликвидировать переполненность мест содержания под стражей, в том числе путем применения не связанных с тюремным заключением мер, альтернативных содержанию под стражей, в соответствии с Пактом и другими соответствующими международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

b) удвоить усилия по улучшению условий содержания под стражей в соответствии с Пактом и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

c) воздерживаться от содержания в одиночных камерах, кроме как при исключительных обстоятельствах и в течение строго ограниченного периода времени, когда это объективно обосновано и соразмерно;

d) создать полностью независимый и эффективный механизм, наделенный мандатом регулярно осуществлять мониторинг и инспектировать все места лишения свободы и разрешать и облегчать посещения с целью мониторинга независимыми организациями.

Произвольный арест и содержание под стражей и судебный контроль за содержанием под стражей

27. Комитет обеспокоен сообщениями о: a) произвольных арестах, содержании под стражей без предъявления обвинения и досудебном содержании под стражей в течение периодов, превышающих сроки, установленные законом, как это было признано в докладе Комитета Национальной ассамблеи 2015 года, и отсутствием доступа у содержащихся под стражей лиц к адвокату в течение продолжительных периодов времени; b) произвольных арестах и содержании под стражей без соблюдения надлежащих процессуальных норм лиц, употребляющих наркотики, и лиц, собирающих милостыню, бездомных, беспризорных детей и лиц с умственными или психосоциальными нарушениями в центрах содержания под стражей наркоманов.

Он обеспокоен также тем, что по законодательству государства-участника: а) лица, арестованные или задержанные по уголовному обвинению, могут быть взяты под стражу по постановлению прокурора, который может также принять решение в отношении любого последующего продления срока содержания под стражей; б) решение о законности содержания под стражей лиц, лишенных свободы, принимает не судья, а прокурор (статья 9).

28. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта, принимая во внимание замечание общего порядка Комитета № 35 (2014) о свободе и безопасности лиц. В частности, ему следует обеспечить, чтобы:

а) каждое арестованное или задержанное лицо имело на практике все основные правовые гарантии, закрепленные в статье 9 Пакта, с самого начала лишения свободы, включая оперативный доступ к адвокату, и чтобы вопрос о законности задержания принимался судом, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта;

б) каждое лицо, арестованное или задержанное по обвинению в совершении уголовного преступления, представало перед судьей или другим сотрудником, уполномоченным законом осуществлять судебную власть, в течение нескольких дней, обычно в течение 48 часов, с целью установления судебного контроля за задержанием; эффективным образом рассматривалось использование чрезмерно длительного срока содержания под стражей; и такое лицо в течение разумного периода времени предавалось суду или освобождалось. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункты 32 и 33 своего замечания общего порядка № 35, указывая, в частности, что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта;

в) в любых решениях, ограничивающих право на свободу и безопасность лиц, строго соблюдались принципы законности и соразмерности и в полной мере соблюдались права на надлежащие процессуальные гарантии.

Независимость судебной системы и справедливое судебное разбирательство

29. Комитет обеспокоен: а) влиянием и контролем со стороны правящей партии в отношении судебных органов ввиду, в частности, процедур назначения, перевода и отстранения от должности судей и прокуроров; б) конституционно гарантируемым надзором со стороны Национальной ассамблеи за народными судами и прокуратурой, в том числе компетенцией возвращать судебные решения в случае выявления каких-либо нарушений; в) сообщениями о нарушении гарантий справедливого судебного разбирательства на практике, включая право быть в срочном порядке и подробно уведомленным об обвинениях и несоблюдении презумпции невиновности; и д) пассивной, согласно сообщениям, ролью адвокатов защиты в ходе судебного разбирательства (статьи 2 и 14).

30. Государству-участнику следует принять все меры, необходимые для искоренения всех форм ненадлежащего вмешательства в деятельность судебных органов со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти, и гарантировать по закону и на практике полную независимость и беспристрастность судебных органов путем обеспечения, в частности, того, чтобы процедуры отбора, назначения, продвижения по службе, приостановления полномочий, отстранения от должности и дисциплинарного наказания судей и прокуроров соответствовали Пакту и действующим международным стандартам, и путем пересмотра надзорной роли Национальной ассамблеи в отношении деятельности судебной системы и судебных решений с целью обеспечения полного уважения принципа правовой определенности и разделения властей. Ему следует обеспечить, чтобы обвиняемым были предоставлены все гарантии справедливого судебного разбирательства, включая эффективное

юридическое представительство, и чтобы на практике строго соблюдалась презумпция невиновности.

Свобода религии

31. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о преследовании и дискриминации христиан, включая произвольные аресты (статьи 9, 18 и 26).

32. **Государству-участнику следует гарантировать эффективное осуществление права на свободу религии на практике, обеспечивая, в частности, защиту христиан от любых форм преследования или дискриминации по признаку их религии, и ввести санкции за соответствующее поведение.**

Свобода выражения мнений и мирных собраний

33. Комитет выражает обеспокоенность в связи с законами и практикой, которые, как представляется, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности, как того требует Пакт, и напоминает о том, что в условиях публичного обсуждения вопросов, касающихся общественных деятелей в политической области и государственных учреждениях, в Пакте особенно высоко ценится возможность беспрепятственного выражения мнений (см. замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 38). Комитет выражает сожаление в связи с жесткими ограничениями свободы мнений и их свободного выражения и права на свободу мирных собраний, которые препятствуют развитию гражданского пространства, где люди могут реально осуществлять свои права человека и поощрять эти права, не опасаясь наказания или возмездия. Эти ограничения включают:

a) неясные и широко сформулированные преступления диффамации, клеветы и оскорбления (Уголовный кодекс, статьи 94 и 95), «пропаганды против Лаосской Народно-Демократической Республики» (Уголовный кодекс, статья 65) и «собраний с целью вызвать общественные беспорядки» (Уголовный кодекс, статья 72), а также их использование для ограничения свободы мнений, их свободного выражения и мирных собраний;

b) введение уголовной ответственности в соответствии с Декретом № 327 от 16 сентября 2014 года за онлайн-критику правительства и Народно-революционной партии Лаоса или распространение в онлайн-режиме ложной или вводящей в заблуждение информации;

c) государственный контроль за средствами массовой информации, включая ограничения, которые, согласно сообщениям, направлены на обеспечение строгого соблюдения и поощрения курса правительства, введенного на основании поправок, внесенных в 2016 году в Закон о средствах массовой информации 2008 года, и Указа об управлении иностранными средствами массовой информации от ноября 2015 года, который, в частности, требует представления материалов для одобрения правительством перед публикацией;

d) широкий и многоплановый перечень запрещенного контента в существующих законах, регулирующий средства массовой информации и публикации, которым поощряется самоцензура, и наказания за публикацию контента, не утвержденного правительством;

e) сообщения о произвольных арестах, задержаниях, судебном разбирательстве без соблюдения должных процессуальных гарантий и осуждение в уголовном порядке за открытую политическую оппозицию и критику в адрес государственных органов или государственной политики, в том числе в Интернете (несмотря на выдвинутый государством-участником довод о том, что это не касается свободы выражения мнений), как это произошло с Бунтханхом Тхаммавангом, который был осужден на четыре года и девять месяцев тюремного заключения за пост в «Фейсбуке» и критическую по отношению к правительству статью, а также с Сомфоном Фиммасоном, Лодкхамом Тхаммавангом и Суканом Чайтхадом, которые были приговорены к 12–20 годам тюремного заключения за критику правительства

в своих постах в Интернете и участие в мирной демонстрации в Бангкоке против политики государства-участника (статьи 9, 14, 19 и 21).

34. Государству-участнику следует пересмотреть свои законы и практику с целью гарантировать полное осуществление на практике права на свободу выражения мнений и мирное собрание для каждого человека, в том числе путем:

a) обеспечения того, чтобы любые ограничения на осуществление свободы выражения мнений и мирных собраний строго соответствовали требованиям статей 19 и 21 Пакта;

b) отмены или изменения положений уголовного законодательства, содержащих упомянутые выше расплывчатые и широко сформулированные преступления, с целью обеспечения соблюдения принципа правовой определенности и отказа от применения таких положений для пресечения поведения и высказываний, охраняемых Пактом;

c) рассмотрения вопроса о декриминализации клеветы и в любом случае санкционирования применения уголовного законодательства лишь в наиболее серьезных случаях, имея в виду, что, как это предусмотрено в замечании общего порядка № 34, лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания за клевету;

d) поощрения плюрализма мнений в средствах массовой информации и обеспечения того, чтобы средства массовой информации могли свободно осуществлять свою деятельность без неоправданного вмешательства со стороны государства.

Свобода ассоциации

35. Комитет выражает обеспокоенность в связи с ограничениями свободы ассоциации, в том числе: a) длительным и сложным процессом регистрации некоммерческих ассоциаций, предусматривающим интрузивную проверку, и отсутствием, согласно сообщениям, каких-либо зарегистрированных ассоциаций, занимающихся правозащитной деятельностью; b) широкими полномочиями властей в плане мониторинга и ограничения деятельности ассоциаций в соответствии с Указом № 238 об ассоциации от ноября 2017 года, отсутствием возможности обжаловать решения о роспуске ассоциаций и криминализацией незарегистрированных ассоциаций; c) указом № 13 и руководящими принципами № 1064/MFA.IOD.3, которые ограничивают деятельность международных неправительственных организаций исключительно теми видами деятельности, которые согласуются с целями и политикой государства (статьи 19 и 22).

36. Государству-участнику следует обеспечить полное осуществление конституционной гарантии свободы ассоциации на практике и пересмотреть соответствующие законы, нормы и практику, с тем чтобы привести их в соответствие со статьей 22 Пакта.

Участие в общественной жизни и право голоса

37. Комитет отмечает закрепленную в Конституции ведущую роль Народно-революционной партии Лаоса и считает, что принципы и процедуры, регулирующие выдвижение кандидатов на выборах, которые усугубляются ограничениями на свободу выражения своего мнения, собрания и ассоциации, упомянутые в пунктах 33–36 выше, не обеспечивают право граждан на реальное участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранными, как это предусмотрено в статье 25 Пакта. Он напоминает о том, что, хотя Пакт не содержит требования в отношении введения какой-либо избирательной системы, любая система, действующая в государстве-участнике, должна быть совместимой с правами, охраняемыми статьей 25, и должна гарантировать и обеспечивать свободное волеизъявление избирателей (см. замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в общественной жизни и праве голоса, пункт 21). Комитет также обеспокоен отказом в праве голосовать и баллотироваться на выборах лицам с умственными и

психосоциальными нарушениями и заключенным, отбывающим наказание, и напоминает о том, что безоговорочное лишение заключенных права на голосование не отвечает требованиям статьи 10 (3) в сочетании со статьей 25 Пакта (статьи 10, 25 и 26).

38. Государству-участнику следует принять все меры, необходимые для обеспечения полного осуществления права граждан на реальное участие в введении государственных дел, права голосовать и быть избранными в соответствии со статьей 25 Пакта. Ему следует также обеспечить, чтобы в избирательном законодательстве не допускалась дискриминация в отношении лиц с умственными или психосоциальными нарушениями путем отказа им в праве на участие в голосовании по причинам, которые являются несоразмерными или которые не связаны разумным или объективным образом с их способностью голосовать, и пересмотреть законодательство, предусматривающее отказ всем осужденным в праве голоса.

Права лиц, принадлежащих к меньшинствам

39. Комитет обеспокоен сообщениями о насильственном перемещении ряда общин этнических меньшинств в результате захвата земель и предоставления земельных концессий для осуществления проектов развития, таких как строительство гидроэлектростанций, горнодобывающая деятельность или создание особых экономических зон, которые оказывают негативное влияние на использование ими земли и ресурсов и существенно влияют на их средства к существованию и образ жизни. Отмечая соответствующие действующие законы и политику, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что многие традиционные земли были, согласно сообщениям, отданы под осуществление проектов развития без проведения надлежащих консультаций с затрагиваемыми общинами или без надлежащей компенсации и без предоставления мест для переселения, а также в связи с сообщениями о произвольных арестах и содержании под стражей фермеров и жителей сел, протестующих против сдачи земли в аренду и концессию, как это произошло в случае фермеров из деревни Йеуп, провинция Тхатенг. Комитет обеспокоен также сообщениями о преследовании правительством группы этнических меньшинств хмонг, а также сообщениями о случаях задержания и насильственного исчезновения мужчин меньшинства хмонг (см. пункт 19 выше) и плохого питания и отсутствия доступа к услугам здравоохранения (статьи 2, 6, 7, 9, 14, 16, 17, 26 и 27).

40. Государству-участнику следует:

а) принять все меры, необходимые для обеспечения проведения с общинами конструктивных консультаций с целью получения их свободного, предварительного и осознанного согласия на осуществление проектов в области развития, оказывающих влияние на их средства к существованию, образ жизни и культуру;

б) обеспечить, чтобы общины участвовали в любом процессе их переселения и чтобы такое переселение производилось в соответствии с действующими международными стандартами, в частности принципом недискриминации, правами на получение информации и проведение консультаций с ними, права лиц на эффективные средства правовой защиты и предоставление надлежащих мест для переселения, которые учитывают их традиционный образ жизни и, когда это применимо, их право на земли предков; и обеспечить предоставление адекватной компенсации в тех случаях, когда переселение не представляется возможным;

в) прекратить преследование членов этнического меньшинства хмонг, в том числе их произвольные аресты, содержание под стражей и насильственные исчезновения, и эффективно расследовать такие акты, привлечь виновных к ответственности и предоставить полное возмещение ущерба жертвам и членам их семей; и принять решительные меры по обеспечению эффективного доступа для членов общины хмонг к адекватному продовольствию и медицинскому обслуживанию без какой бы то ни было дискриминации.

D. Распространение информации и последующая деятельность

41. Государству-участнику следует широко распространить Пакт, свой первоначальный доклад, письменные ответы на перечень вопросов Комитета и настоящие заключительные замечания с целью повышения осведомленности о правах, закрепленных в Пакте, среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, и широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод первоначального доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

42. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 27 июля 2020 года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 20 (насильственные исчезновения), 38 (участие в ведении государственных дел и право голоса) и 40 (права лиц, принадлежащих к меньшинствам) выше.

43. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 27 июля 2022 года и включить в этот доклад конкретную обновленную информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных в настоящих заключительных замечаниях, и об осуществлении Пакта в целом. Комитет просит также государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с гражданским обществом и неправительственными организациями, действующими в стране. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативы Комитет предлагает государству-участнику дать до 27 июля 2019 года согласие на использование его упрощенной процедуры представления докладов, в соответствии с которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления им своего доклада. Ответы государства-участника на вопросы, содержащиеся в этом перечне, будут представлять собой следующий периодический доклад, подлежащий представлению в соответствии со статьей 40 Пакта.